

Беседы о музыке

Что такое песня?

Песня—то, что поют. Поют в одиночку и вместе, для себя и для других, за деньги и бесплатно. Поют обо всём на свете. Поют во всех уголках земли, на всех языках и наречиях, громко и тихо, весело, ласково, грустно. Поют на эстраде, дома и в лесу, в горах и даже в общественном транспорте. Поют под оркестры и без всякого сопровождения, под сопровождение различных инструментов, под хлопки в ладоши и топанье ног. Потому что песня—это очень просто. Просто, как дважды два—четыре. В песне припев плюс запев равняется куплет, а два куплета — это уже песня. Главное в песне, чтобы на слух легко ложилась и по нраву пришлась.

Интересно, какие песни нравятся тебе? Я не сомневаюсь, что слова любимых песен ты знаешь наизусть. Про что песня—слова её расскажут. Но бывают песни без слов. Они так и называются,— песни без слов.

Знаешь ли ты, что раньше, во времена Петра Великого, песни назывались кантами. Кант исполняли хором во славу особо важной персоны. А у итальянцев популярностью пользовались канцоны, что в переводе значит песенка. У французов песня зовётся шансон. У немцев песня—лиид. Названия разные, и песни тоже в каждой стране на свой лад. Но в какой бы стране не родилась песня, она везде отражает душу народа, красоту родного края, силу, мудрость людскую.

Что нужно знать об опере

Представь: мы с тобой стоим перед огромным зданием. Это здание не простое, здесь показывают оперу. Что за название? Может, по первым буквам следует читать? Какой-нибудь Отдел По Естественному Распространению Аплодисментов...

Знай же: опера (по-латыни опус)—значит деяние, труд, сочинение.

Смотри-ка, книга почётных посетителей. Эта книга начата в славном городе Флоренции в 1600 году музыкантами и поэтами, собиравшимися для бесед и занятий прекрасными искусствами под гостеприимной крышей просвещенного синьора Барди и потому называвшими себя в его честь «камератой», иначе говоря, кружком Барди. Они слили в единое целое музыку, театр и поэзию по благородному примеру древних греков.

Сколько же всего нужно чтобы композитор сочинил оперу. Прежде всего, нужно найти либреттиста—человека, который сочиняет текст оперы в стихах или в прозе. Можно сказать, оперный поэт, оперный писатель. Либретто в переводе с итальянского — книжечка. Затем композитор сочиняет музыку для оркестра, хора и солистов. И зазвучат в опере арии, ариетты, речитативы, ансамбли. А для того чтобы зрителям было интересно всё это слушать, композитор обращается за помощью к художникам, чтобы те создали декорации к постановке, и к режиссёру, который поставит спектакль. А ещё нужны: гримёр гримировать артистов, костюмер готовить костюмы, осветитель распоряжаться светом, машинист орудовать механикой сцены, и даже пожарник следить за безопасностью. И только тогда получится опера, которую с удовольствием все пойдут слушать и смотреть.

День рождения балета

Дорогой слушатель! 5 октября ты приглашён на день рождения. В этот день в 1581 году в Париже был впервые разыгран спектакль в танцах. Так родился балет.

Как полагается, виновника торжества поздравляют близкие и друзья. Первым встаёт сценарист балета. Его ещё называют автор либретто.

--Уважаемый балет! Кто лучше меня знает вашу необыкновенную любознательность, щедрость вашей души?!

Вы вдохновляетесь сказками, мифами, легендами. Взрослые и дети с удовольствием смотрят на танцующих фей, волшебников, богов и

представителей животного мира. А ваше увлечение историей! Благодаря вам знаменитые люди всех времён оживают в танце перед восхищёнными зрителями. А ваша литературная образованность! Сколько героев любимых книг вы одарили, согрели своим вниманием!

Слово берёт композитор.

--Дорогой друг балет! День вашего рождения—большой праздник и для меня. Музыка и танец нужны друг другу. В древности люди пели, играли на своих нехитрых инструментах, танцуя. Вместе появились на свет музыка и танец, вместе идут они по человеческой истории. Да здравствует нерушимая дружба искусства звука и искусства танца!

Слово предоставляется балетмейстеру.

--Мой горячо любимый балет! День вашего рождения я встречаю как свой собственный. Либреттист пишет сценарий балета языком слов. Композитор пишет музыку балета языком звуков. Я, балетмейстер, сочиняя танцы, пользуюсь языком жестов и движений. Вы, дорогой балет, никогда не отворачивали своё лицо от жизни. А в жизни люди, когда разговаривают, обычно всячески помогают себе жестами, мимикой, разного рода телодвижениями. Никогда не устану восхищаться вашей неувядаемой юностью!

Наступила очередь говорить балерине. Она не успела ещё слово вымолвить, она только вышла—и все замерли от восторга. О, что это был за выход! Легкий, изящный, приветливый, как улыбка!

--С тех пор как я встала на пуанты,--начала балерина,--вы, обожаемый балет, наполнили мою жизнь до краёв. С раннего детства каждый день с утра до вечера. Балет—это бесконечный труд.

Кто из вас знает счастье полёта? Я знаю это счастье, когда порхаю в сольном танце, и когда плету танцевальные кружева в балетном адажио и других балетных ансамблях. Спасибо, великий балет.

И балерина в знак признательности замерла в изящном, глубоком реверансе, то есть в балетном поклоне.

А потом было общее приветствие от кордебалета. Да такое дружное, что всем доставило истинное удовольствие.

А потом выступил художник, человек, вовсе не посторонний балету. А потом говорили ещё другие, близкие балету люди, без которых не обходится ни один балетный спектакль: музыканты оркестра во главе с дирижёром, осветители сцены и другие.

В общем, все поняли: балетный спектакль создают люди разных профессий, и только тогда у них всё получается, когда они делают общее дело в согласии и все без исключения любят балет.

А разве мы, зрители, не самые близкие балету люди? Разве балет может обойтись без нас? Давайте же мы все вместе, от имени всех зрителей скажем ему в день рождения:

--Мы любим вас, балет!

Путешествие по симфоническому оркестру

Любят музыкальные инструменты в обществе друг друга время проводить. В группы-ансамбли собираются и в большие коллективы— оркестры. А самое большое, самое представительное собрание музыкальных инструментов— симфонический оркестр.

Музыкальные инструменты заняли свои места, вот-вот начнут играть. Но ведь не начали же ещё. Давай, пока молчат, посудачим о них: кто есть кто, и как себя в инструментальном обществе держат.

Струнно-смычковые инструменты

Самая большая группа инструментов в симфоническом оркестре— струнно-смычковая. К ним относятся: скрипка, альт, виолончель, контрабас. Все они очень похожи между собой. Но есть между ними и различия. Это размер и тембр голоса, его высота. Чем длиннее и толще струна, тем звук ниже. И наоборот, чем короче и тоньше, тем звук у инструмента выше.

Следуя этому правилу у скрипки самый высокий голос, потому что она самая маленькая из четырёх. У контрабаса же самый низкий и густой тембр голоса.

У каждого из этих инструментов всего по четыре струны. А сколько разной музыки они могут сыграть, удивив всех нас. Играют же на этих инструментах смычком.

Когда-то первобытный охотник сделал гениальное музыкальное открытие: натянутая тетива лука звенит, если её дёрнуть. Так появился щипковый струнный инструмент. Но от щипка звук быстро гаснет.

Кому же из первобытных гениев пришло в голову взять в руки два лука сразу, история умалчивает. Но именно так появился смычок, благодаря которому инструмент запел как человеческий голос.

Итак, струна дала инструменту голос, смычок—длинное дыхание. Что дальше?

А дальше голосу требовалось силы прибавить, слишком уж он тихим получался. И появилось у струнного инструмента туловище. На его изготовление шли всякие материалы: полая тыква, и глиняный сосуд, и металл. А лучше дерева—показал опыт—ничего для этой цели нет.

И вот в музыкальном мире появилась струнно-смычковая семья во главе со скрипкой. Семья эта задавала тон, диктовала вкусы в музыкальном мире. Голоса их звучали чаще и заметнее других инструментов. Помогли семейству добиться такого успеха великолепные мастера—Антонио Страдивари, Гварнери и Амати. Они сделали точнейшие расчёты пропорций струнно-смычковых инструментов, нашли нужную толщину стенок, открыли состав лака, покрывающего инструмент.

Семья струнно-смычковых инструментов на редкость дружная. Две скрипки, альт и виолончель с удовольствием собираются вчетвером, в струнном квартете. А если каждого участника струнного квартета представить во множественном числе, да ещё прибавить контрабасы, то получится струнный оркестр.

Деревянно-духовые инструменты

Теперь перейдём к деревянно-духовым инструментам. Они очень разные, и не всегда деревянные. В отличие от струнно-смычковых, убеждённые индивидуалисты. Нет, и они, конечно, как и струнные, часто в коллективных выступлениях участвуют, группами голос подают. Но всё-таки чрезвычайно ценят личный, персональный вклад каждого отдельного инструмента.

К этой группе инструментов относят флейту, гобой, английский рожок, кларнет и фагот. Точно также как и у струнных, у деревянно-духовых от размера инструмента зависит высота голоса. Так у флейты самый высокий голос, среди деревянно-духовых, поскольку она самая маленькая из них. Задача же фагота—басить. Но если приходится фаготу одинокий голос подать, он прекрасно умеет отрывистым хохотком рассыпаться, а может и приласкать голосом, пусть сдавленно, чуть гнусаво, но по-своему вполне приятно. Голос же флейты как ручеёк, прозрачный, холодноватый. Бывает, льётся спокойно и ровно, а может и искрящимися водопадами рассыпаться. На нежные чувства не хуже флейты способен гобой. Но «нежничает» он по-своему, сочным терпким голосом.

Немало выдумки и времени потребовалось европейским мастерам, чтобы усовершенствовать когда-то милые сердцу, но очень уж простоватые дудочки и свирели. Упорно искали форму, размеры корпуса, без конца пробовали материалы, колдовали над устройством для вдувания воздуха, придумывали хитроумную механику клапанов, прикрывающих дырочки. А всё ради чистого, красивого голоса. Ради того, чтобы композиторы могли сочинять всё, что им хочется, а исполнители-музыканты сыграть всё, что сочинили композиторы.

Медно-духовые инструменты

Вот они—разного вида закрученные металлические трубы. «Прислушайтесь!»--просят на одном конце широкие раковины раструбов. «Подуйте!»--приглашают на другом конце чашечки мундштуков. (Мундштук—в переводе с немецкого предмет, приспособление для губ).

К медно-духовым инструментам относятся: труба, валторна, тромбон, туба. Для них большое удовольствие общим медногласным хором выступить. Но и у них в почёте личное, персональное одностолье. В медных инструментах сила чувствуется. Но знают: по джентельменским правилам силу на показ выставлять некрасиво. Правда, всякое бывает, иногда и прикрикнут.

Труба в оркестре заставляет слушать себя. Слово её решительное, крепкое, даже властное. Любит ворваться звонким, ярким возгласом в многоголосицу инструментов. Но и покрасоваться длинной певучей фразой тоже никогда не откажется. В оркестре две, три, реже четыре трубы.

Валторна слывёт в медном товариществе инструментом чувствительным, на тонкие переживания способным. Голос её неторопливый, бархатно-мягкий. С удовольствием выступает на всякие задушевные темы. Но обожает, как и все медно-духовые, с азартом короткую реплику вставить.

А вот и три тромбона с тубой. Слово тромбона веское, суровое. Бывает, решается, и пооткровенничать, душу излить. Но и рявкнуть в сердцах тоже может. Пузатую же, огромную тубу в оркестре заметишь не сразу. Застенчивый инструмент, от глаз прячется. Очень редко рискнёт проворчать что-нибудь своим глубоким басом.

Медно-духовые инструменты умеют нежно петь любые мелодии и сверкать фейерверками пассажей. Ими мы восхищаемся, слушая музыку.

Ударные инструменты

Человек создал множество ударных инструментов: литавры, барабан, Всевозможные бубны, тарелки, треугольник и другие. Все они ждут, не

дождутся пошуметь. Недаром большинство из них шумовыми называются. Но шум и треск ударных никого не раздражает. Наоборот, он очень украшает жизнь инструментального общества, потому что бывает всегда тактичным.

Кроме мастеров пошуметь, среди ударных есть мастера красивой фразы. Мелодические голоса виброфона, колокольчиков, челесты вносят приятную нотку в многоголосицу оркестра.

Но это ещё не все инструменты. В симфоническом оркестре можно встретить и арфу, и рояль, и даже орган. Никакому инструменту путь не закрыт. Лишь бы интересной, яркой личностью инструмент себя показал, лишь бы смог с другими инструментами найти общий язык. А уж на какие чудеса способно великое симфоническое братство инструментов—не сказать!